

СТАНОВЛЕНИЕ КЛАССИЧЕСКОГО МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА: СРЕДНИЕ ВЕКА

О.В. Буткевич. МІЖНАРОДНЕ ПРАВО СЕРЕДНІХ ВІКІВ. Киев:
Видавництво гуманітарної літератури, 2008. 672 с. (На укр. яз.)¹

Краткая аннотация: в рецензии речь идет об “открытии” международного права средних веков как самого продуктивного периода существования международного права. В этот период началось зарождение международного права в Западной Европе, Индо-Китайском регионе, арабском мире, отделение религиозных и моральных постулатов от права (становление секуляризации права), становление таких институтов, как территория, международно-правовая ответственность, ратификация, недействительность договоров и др.

Annotation: in the present article is considered the issue of “discovery” the International Law of the Medieval as the most productive period in the International Law. In this period began the origins International Law in West Europe, Indo-China and Arabian regions; secularization the law from the religion and morals and origins such institutions of law as territory, international responsibility, ratification, illegitimate of the international treaties, etc.

Ключевые слова: международное право средних веков, секуляризация международного права, территория, ратификация.

Key words: the International Law of the Medieval, secularity of the International Law, territory, ratification.

В современной науке международного права сложилось устойчивое мнение, что классическое международное право берет свое начало в эпоху так называемых буржуазных революций. В рамках указанной позиции средневековое международное право рассматривалось как один из этапов, один из исторических периодов на пути к появлению классического международного права. В этой связи большой профессиональный интерес вызывает вышедшее очередное интересное монографическое исследование О.В. Буткевич “Международное право средних веков”, в котором высказывается и убедительно аргументируется принципиально иная позиция.

Автор справедливо отмечает, что “могут существовать тысячи двусторонних соглашений по определенному аспекту международного сотрудничества, но при этом не может быть оснований для их объединения в определенную отрасль, и, наоборот, десяток универсальных, региональных, локальных международных договоров могут стать свидетельством становления новой отрасли международного права. Этап средневекового международного права – это период оформления всего существующего до сих пор нормативного материала в собственно международно-правовую совокупность.... Никакой другой период функционирования международного права не знал такой длительной и системной трансформации” (с. 10, 11).

Действительно, важным вкладом средневекового периода в развитие науки, теории и практики международного права становится формирование школ международного права. Практически вся классическая международно-правовая теория, ее направления, ответвления и концепции будут базироваться на теоретических основах, выработанных в средневековье: естественно-правовом, позитивистском, теологическом, эклектическом и иных толкованиях международного права в его первых национальных школах (итальянской, испанской, французской, английской и др.).

В средневековом международном праве появляется качественно новый принцип взаимодействия его субъектов: на основе сосуществования государств и народов и создания “горизонтальных” отношений между ними. В этот период усиливается роль международного договора не только как источника права, но как основы укрепления средневекового правопорядка. Как и В.А. Незабитовский², автор приходит к выводу о том, что только в эпоху средневековья международное право начинает становиться преимущественно межгосударственным. “Именно средневековый Восток заставил Европу признать, что международное право может быть лишь межгосударственным и постепенно переходить на те же самые принципы. Эта тенденция на Востоке была настолько сильной, что сохранилась до сих пор: когда западные страны выступают за уменьшение роли государства, его суверенитета в международных отношениях за счет признания прав физического лица, его статуса как субъекта международного права, первое сопротивление, которое они встречают, исходит от стран восточноазиатского региона, Индии, Китая и др. Последние сегодня, как и в средние века, признают международное право лишь как межгосударственное и возражают, что его субъектами (правотворцами или правореализаторами) могут быть негосударственные организации – физические лица, транснациональные корпорации и т.п.” (с. 315).

В работе имеется много других оригинальных оценок сущности международного права средневековья. В частности, известный западный компаративист национальных систем права Р. Давид отмечал, что “в XIII веке уже перестали смешивать религию и мораль с гражданским порядком и правом; за правом вновь была принята его собственная роль и автономия, которые отныне стали характерными для западных образа мысли и цивилизации”³. К аналогичным выводам, но только в отношении международного права, пришла и О.В. Буткевич: “Именно средневековью принадлежит заслуга отделения религиозных, моральных, этических

¹ См.: Буткевич О.В. Международное право средних веков. Киев, 2008 (На укр. яз.).

² Незабитовский В.А. Собр. соч. Киев. 1884. С. 109, 110.

³ Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности. М., 1996. С. 33.

и др. постулатов от содержания и сущности международно-правовых норм” (с. 10). Она выделяет особенности трех этапов становления светского направления развития средневекового международного права: трансформации от древнего в средневековое, становления и укрепления средневекового международного права, функционирования устоявшейся средневековой системы международного права (с. 116–123).

Своеобразным подтверждением анализа и выводов служит приложение, насчитывающее перечень из 2346 первоисточников (международных договоров крупных и мелких государств различных регионов средневековья, правовых актов, дипломатической переписки и др.). Несомненный интерес и восхищение вызывает кропотливость, с которой автор классифицировал имеющиеся в его распоряжении международные договоры. Это договоры о мире, примирении, перемирии и т.п. (330 шт.); договоры о союзе, альянсе, унии, конфедерации и т.п. (287 шт.); договоры о дружбе (46 шт.); договоры и другие акты по вопросам суверенитета, правосубъектности, признания, правопреемства (161 шт.); договоры и другие акты по вопросам государственной территории (177 шт.); договоры, заключенные римскими папами и другими представителями церкви (95 шт.); договоры о порядке заключения, основном содержании и исполнении договоров субъектами международного права (59 шт.); посольское право (68 шт.); договоры по вопросам международного торгового права (224 шт.); договоры о защите прав человека в мирное время и во время вооруженных конфликтов (107 шт.); договоры о применении мирных способов решения международных конфликтов (163 шт.); договоры по вопросам законов и обычаев войны (134 шт.); договоры об ответственности за нарушение норм международного права (75 шт.); договоры и акты международного морского права (67 шт.); многосторонние международные договоры (73 шт.) и др.

Несмотря на столь существенные качественные изменения функций и содержания международного права в период средневековья, их системный характер, а также возникновение в то время первых национальных школ толкования международного права, ему до сих пор не уделялось должного внимания в науке. Одной из причин такого негативного отношения к изучению указанного периода истории международного права является установившийся в науке “штамп”, характеризующий средневековые как “темные века”, в течение которых после падения Римской империи якобы приостановились международно-правовые процессы. На самом деле, и в этом следует согласиться с автором, произошел “сдвиг центра формирования международных отношений и норм международного права из Римской империи в европейский регион (государства франков, галлов), которые стали причиной, обусловившей изменения в системе международных отношений и права.... На мировую арену вышли сотни новых государств (царств, королевств, княжеств, земель и др.), многие из которых даже по названию старались наследовать Римскую империю” (с. 57–59).

Другую важную причину в происшедшем “перекосе” изучения международного права автор видит в том, что “непосредственный анализ международного права древнего мира ученые начали лишь в XIX в., тогда, когда в международно-правовом мышлении преобладали категории “права цивилизованных наций”, а в политическом измерении – “империй” (с. 288).

Автор справедливо критикует сложившееся (не без влияния европоцентризма) в современной науке международно-права представление о якобы упадке в средневековый период международного права в неевропейских регионах. В

частности, она называет две причины такого представления в отношении китайской международно-правовой идеологии в этот период: “Во-первых, европоцентристский взгляд на мир если не запрещал, то замалчивал (игнорировал) более развитый синоцентристский подход, по крайней мере для китайского региона. Во-вторых, существуют трудности с уяснением специфики китайской международно-правовой идеологии, которая в средневековье отражала разные взаимосвязанные процессы: обновление конфуцианства, даосизма и буддизма и ее объединение в единую концептуальную структуру с преобладанием в определенные периоды одного из компонентов” (с. 182).

Важным достоинством работы является ее структура, которая раскрывает механизм возникновения и становления международного права в средневековый период посредством исследования происхождения, формирования и особенностей его институтов в то время, а также трансформацию институтов, сложившихся в международном праве древности. По содержанию материала работа делится на две важные и приблизительно равные по объему части: собственно научное исследование и приложение. Работа включает 3 главы, которые разделены на 19 параграфов. В первой главе “Формирование средневекового международного права” рассматриваются предпосылки становления международного права средневековья. Исследуются его природа и сущность трансформации античного международного права в средневековое. Прослеживается историческая судьба древних международно-правовых институтов неевропейских регионов. Особое внимание уделяется анализу трансформации международного права в период поздней античности и раннего средневековья. При этом автор справедливо отмечает, что это была самая длительная и системная трансформация в истории международного права.

Вторая глава “Развитие теории международного права в средние века” является, по нашему мнению, центральной во всем исследовании не только по объему материала, но и по его качественной составляющей. Начинается данная глава с исследования светского направления в развитии средневековых международно-правовых взглядов. Следующий параграф посвящен анализу международно-правовых взглядов отцов церкви, канонистов и комментаторов. Особое внимание уделяется анализу правовых идей глоссаторов и постглоссаторов, которые считаются основателями средневекового международного права в Западной Европе. Четыре параграфа посвящены анализу особенностей индийской, китайской и исламской международно-правовых концепций международного права, а также взглядов народов внеевропейского пространства. Завершается глава анализом становления и характеристик национальных школ международного права. Среди средневековых школ международного права особое место автор отводит итальянской, которая возникла раньше других и отличалась значительным вкладом в становление и развитие таких институтов международного права, как территориальная целостность, ограничение силы в решении международных споров и решения споров мирным путем, разработку вопросов посольского права (с. 253–259). Значительное внимание уделяется анализу вклада в развитие международного права в этот период испанской, французской, английской, голландской школ международного права.

Завершающая глава “Международно-правовое регулирование в средневековый период” включает шесть параграфов: ослабление межрегиональной международно-правовой обособленности; утверждение международного права как межгосударственного; характер процесса наращивания нормативного международно-правового массива; основные

институты средневекового международного права; формирование международно-правовой культуры Киевской Руси. Среди изучаемых автором институтов средневекового международного права можно выделить такие, как территория; международная правосубъектность (вопросы правосубъектности правителя, династических браков, правопреемства, международно-правового признания); международно-правовая ответственность; институты наибольшего благоприятствования, ратификации, недействительности международных договоров, права международных договоров; институты (постоянных посольств, дипломатического представительства римского папы, дипломатии на высшем уровне, гарантий от правителей третьих государств, классов и рангов дипломатических представителей) дипломатического права; многочисленные институты торгового права; морского права; права войны и др. Особое внимание уделяется анализу причин и факторов, повлиявших на зарождение отраслей международного права, а также исследованию особенностей их формирования в разных регионах средневекового мира (с. 373–391).

Автор исследует становление и развитие международно-правовых взглядов в разных географических регионах средневековья. При этом О.В. Буткевич остается твердым приверженцем критического отношения к концепции европоцентризма, анализируя особенности и масштабы развития средневекового международного права в других регионах мира: Индии, Китая, исламскую доктрину международного права, международно-правовую культуру Киевской Руси и др.

Главным достоинством данного монографического труда является высокий теоретический уровень, добротность и оригинальная методика исследования, которая позволила автору не только проанализировать основные этапы становления и развития международного права, но и сочетать этот анализ с рассмотрением научных концепций, обосновывающих тот или иной этап развития. Кроме того, автору удалось, на наш взгляд, выделить особенности региональных концепций, существовавших в разные периоды времени в Европе, Индии, Китае, на Ближнем Востоке и по-своему отражавших региональные аспекты состояния средневекового международного права.

Непросто делать конкретные замечания по такому объемному труду, а они могут возникать по всем главам из-за того, что рассматривается значительное количество концепций и

их эволюция в течение многих столетий. Поэтому мы ограничимся только наиболее общими положениями.

Например, в работе встречаются досадные противоречия, вызванные, как нам представляется, невниманием. Во-первых, завершающий параграф третьей главы “Формирование международно-правовой культуры Киевской Руси” (с. 392–412) носит преимущественно исторический характер, который содержит мало материала по международному праву, хотя анализ договоров, которые приводятся в виде перечня, мог бы значительно украсить работу. Во-вторых, на с. 10 автор утверждает, что “именно средневековью принадлежит заслуга отделения религиозных, моральных, этических и др. постулатов от содержания и сущности международно-правовых норм”. На с. 82–84, 93, 105, 199, где речь идет об особенностях источников международного права в средневековых Индии, Персии, Китае, Египте, наоборот, отмечается серьезное влияние религии и религиозных источников на становление и развитие международного права. Видимо, необходимо более дифференцированно подходить к освещению этого вопроса, выделяя секуляризацию права в Западной Европе и его взаимодействие в Византийской империи и указанных выше государствах, с одной стороны, и отличать влияние монотеизма и многобожия (с анализом важнейших их внутренних особенностей) – с другой. В-третьих, особенности международного права Византии, Киевской Руси и государств Восточной Европы изложены порой достаточно схематично, что наводит на мысль о том, что автор в указанном регионе занимался “пробой пера” и нам следует ожидать специального исследования по этому вопросу.

В целом опубликованная монография – важное и заметное событие в общемировой науке международного права, которое принесет несомненную пользу всем ученым как в Украине, так и за ее пределами. Остается пожелать, чтобы данный труд был издан на русском языке. Граждане России, и не только, могли бы стать его благодарными читателями.

Григорий Серафимович Стародубцев,
зав. кафедрой международного права
Российской правовой академии,
доктор юрид. наук, проф.
(E-mail: dexter77@list.ru; (495) 650-74-75);

Алексей Михайлович Осавелюк, профессор кафедры
конституционного и муниципального права Российского
государственного торгово-экономического университета,
доктор юрид. наук, доц. (E-mail: Osaveluk@mail.ru; тел.:
(495) 605-61-80)